

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А. И. Сагарда

Очерки
по истории христианства в Сирии:
лекции, читанные в Лондоне, в церкви
св. Маргариты в 1904 году профессором
Кембриджского университета
Ф.К. Бёркиттом

Опубликовано:
Христианское чтение. 1914. № 5. С.676-684.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Очерки по исторіи христіанства въ Сиріи.

Лекціи, читанныя въ Лондонѣ, въ церкви св. Маргариты, въ 1914 году профессоромъ Кембриджскаго университета Ф. К. Бёркиттомъ *).

ЛЕКЦІЯ II-ая.

Библия на сирійскомъ языкѣ.

Пешитта. — Сирійскій языкъ Пешитты и арамейскій. — Антиохія, какъ греческій городъ. — Древне-сирійскіе переводы Св. Писанія. — Раббула и Новый завѣтъ. — Библейскія цитаты въ раннѣйшей сирійской литературѣ. — Цитаты у св. Ефрема. — Раббула и Діатессаронъ. — Эвангеліонъ да-мѣфѣ рр'шѣ. — Дата сирійскаго Діатессарона. — Пешитта Ветхаго Завѣта. — Выводъ.

РАЗЛИЧНЫЕ переводы Библии на сирійскій языкъ имѣютъ величайшій интересъ и значеніе для изучающаго христіанскія древности. Прежде всего, болѣе ранніе сирійскіе переводы представляютъ собой большую цѣнность, какъ критическіе «авторитеты», какъ документы, съ помощью которыхъ современные ученые могутъ реконструировать подлинный текстъ Ветхаго и Новаго Завѣта въ томъ случаѣ, если онъ переданъ невѣрно, или отстоять его, если онъ окажется неповрежденнымъ. Древнѣйшій сирійскій переводъ 4-хъ Евангелій въ особенности является однимъ изъ нашихъ лучшихъ авторитетовъ. Но различные образцы Библии на сирійскомъ языкѣ представляютъ историческій интересъ и сами по себѣ, помимо ихъ критическаго достоинства. Они составляютъ какъ бы комментарий къ исторіи и развитію сирійской церкви. Исторія церкви помогаетъ намъ понять и

*) Продолженіе. См. „Христіанское Чтеніе“, 1914, мартъ. 383—403.

оцѣнить характеръ библейскихъ переводовъ; съ другой стороны, тамъ, гдѣ непосредственныя историческія свѣдѣнія скудны, характеръ библейскихъ переводовъ до нѣкоторой степени даетъ намъ возможность освѣтить исторію.

То же самое, отмѣтимъ мимоходомъ, можно сказать и относительно англійской церковной исторіи. Свѣдѣнія изъ исторіи англійской Библии очень хорошо освѣщаютъ теченіе англійской реформации. Въ лицѣ Тиндала мы имѣемъ протестантскаго реформатора, который первый далъ переводъ Св. Писанія съ подлинныхъ языковъ на отечественный. Въ его трудѣ мы уловляемъ несомнѣнные отголоски споровъ того времени, когда находимъ вмѣсто «церковь»—«конгрегация» и вмѣсто «священники»—«старѣйшіе». Разные болѣе или менѣе официальные переводы, получившіе свое завершеніе въ «авторизованномъ» переводѣ 1611 года, показываютъ особый успѣхъ принциповъ реформации въ Англии: неотвѣтственный протестантскій переводъ Тиндала былъ сожженъ властями; но, несмотря на это, онъ употреблялся, какъ основа для послѣдующихъ переводовъ Библии, въ которыхъ церковная номенклатура была болѣе или менѣе восстановлена.

Нѣтъ необходимости отмѣчать параллели въ деталяхъ. Я хочу только показать вамъ, что, при изученіи исторіи древней сирійской церкви, мы находимся почти въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и при восстановленіи хода реформации въ Англии по англійскимъ Библиямъ и немногочисленнымъ рассказамъ, взятымъ изъ *Книги Мучениковъ* Фокса. Но чтобы достигнуть имѣющихъ цѣнность результатовъ, мы должны поступать смѣло и [вмѣстѣ съ тѣмъ] осмотрительно.

Мѣсто, которое занимаетъ среди христіанъ, говорящихъ по-англійски, «авторизованный переводъ», въ сирійскихъ церквахъ принадлежитъ Пешиттѣ. То, что извѣстно намъ подъ именемъ Пешитты, представляетъ собой сирійскій переводъ каноническихъ книгъ Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, принятый сирійской церковью. Пешитта одинаково—Библия несторіанъ, яковитовъ, мелькитовъ и маронитовъ. Такое положеніе ея указываетъ на то, что она древнѣе второй половины 5-го столѣтія, — періода, когда сирійская церковь начала раздробляться на отдѣльныя и враждебныя общества. Названіе Пешитта не такъ старо. Слово p'shittâ означаетъ «простой» и въ первый разъ было примѣнено къ общепринятому сирійскому переводу въ періодъ между седь-

мымъ и девятымъ вѣкомъ, въ отличіе отъ пересмотрѣннаго перевода, сдѣланнаго монофиситскими учеными Өомой Харкельскимъ [Гераклейскимъ] и Павломъ Теллскимъ. Этотъ пересмотрѣнный переводъ былъ написанъ на педантскомъ полугреческомъ жаргонѣ и снабженъ сложнымъ аппаратомъ критическихъ знаковъ, внесенныхъ въ текстъ. По сравненію съ такой ученой работой, древнѣйшій переводъ показался сирийцамъ «простымъ». Но названіе «Пешитта» для сирийской Вульгаты настолько подходящій и опредѣленный терминъ, что мы хорошо сдѣлаемъ, если удержимъ его.

Первое, на что я долженъ указать вамъ, говоря о Пешиттѣ, это опредѣленность ея текста. Количество отклоненій, найденное въ существующихъ рукописныхъ кодексахъ, незначительно, оно гораздо меньше числа вариантовъ въ рукописяхъ латинской Вульгаты. Различаются большей частью самыя маловажныя описки, погрѣшности противъ орѳографіи и т. п. Это обстоятельство тѣмъ болѣе достойно вниманія, что наши рукописи Пешитты восходятъ къ 5-му вѣку. Полная Библия—Ветхій и Новый Заветъ съ апокрифами — находится въ сирийскихъ рукописяхъ уже шестого вѣка,—фактъ, для котораго нельзя найти соотвѣтствія ни въ какомъ другомъ языкѣ, кромѣ греческаго, а наши греческія рукописи этого времени полны поражающихъ отступленій отъ болѣе поздняго текста.

Одновременно намѣчается нѣсколько интересныхъ задачъ. Въ Пешиттѣ мы имѣемъ памятникъ церковнаго авторитета; каково же значеніе этого памятника? Что онъ говоритъ намъ объ исторіи Библии въ церкви? Какія книги были включены въ древній сирийскій канонъ? И въ какомъ состояніи находился текстъ въ тѣхъ рукописяхъ, съ которыхъ сдѣланъ переводъ?

Когда въ 1555 г. впервые былъ опубликованъ Новый Заветъ въ переводѣ Пешитта, издатель, канцлеръ I. А. Видманштадъ, объявилъ, что сирийскій языкъ Пешитты былъ языкомъ Палестины, роднымъ нарѣчіемъ нашего Господа и Его Апостоловъ. Это неправильно: сирийскій языкъ Пешитты сходенъ съ арамейскимъ Палестины, но далеко не тождественъ съ нимъ. Сирийскій, это—имя, данное нарѣчію арамейскаго языка, именно тому, на которомъ говорили въ долинѣ Ефрата и прилегающихъ областяхъ. Нарѣчія, на которыхъ нѣкогда говорили въ Палестинѣ и по сосѣдству, къ сѣверу до Пальмиры, были также нарѣчіями арамейскаго языка, но отлич-

ными отъ сирійскаго. Эти западныя арамейскія нарѣчія отличаются отъ сирійскаго употребленіемъ того, что можетъ быть названо членомъ, спряженіемъ и образованіемъ глаголовъ и словаремъ. «Арамейскій языкъ Палестины» извѣстенъ намъ изъ арамейскихъ частей Ветхаго Завѣта, изъ таргумовъ и другой еврейской литературы, изъ самаританскихъ литургій и таргума, изъ набатейскихъ и пальмирскихъ надписей, но это—не языкъ Пешитты.

Необходимо настаивать на этомъ, потому что распространенный раньше — ошибочный — взглядъ на связь сирійскаго христіанства съ первоначальнымъ христіанствомъ Палестины и теперь еще не совсѣмъ искорененъ. Даже, напримѣръ, въ хорошо извѣстной книгѣ покойнаго д-ра Весткотта о каноническихъ книгахъ Новаго Завѣта дано совершенно ошибочное представленіе о Пешиттѣ. Правда, этотъ трудъ былъ въ первый разъ напечатанъ въ 1855 г., но въ седьмомъ его изданіи, вышедшемъ въ 1896 г., мы все еще читаемъ: «Діалектъ Пешитты, какъ онъ извѣстенъ теперь, представляетъ собой, по крайней мѣрѣ, отчасти ту форму арамейскаго языка, которая была распространеною въ Палестинѣ» ¹⁾, и «Пешитта есть древнѣйшій памятникъ католическаго христіанства» ²⁾. Правда, д-ръ Весткоттъ признаетъ, что текстъ Новаго Завѣта Пешитты былъ подвергнутъ «рѣшительному пересмотру въ 4-мъ столѣтіи» ³⁾. Но онъ настаиваетъ на предполагаемомъ палестинскомъ происхожденіи Пешитты и утверждаетъ, что нынѣшній канонъ Пешитты древнѣйшаго времени. Ни то, ни другое изъ этихъ утверженій не можетъ устоять при свѣтѣ тѣхъ свидѣтельствъ, которыми мы располагаемъ въ настоящее время.

Напомню еще разъ прежде, чѣмъ идти дальше, что Антиохія «въ Сириі» была центромъ не сирійской, а греческой культуры. Послѣ того, какъ христіанство сдѣлалось государственной религіей Римской имперіи, въ предѣлахъ Антиохіи или около ея стѣнъ появились монастыри говорящихъ по-сирійски общинъ, но по существу это былъ греческій городъ. Положеніе вещей въ Римской провинціи Сириі и въ дальнихъ областяхъ напоминаетъ то, которое намъ знакомо по Южной Африкѣ. Подобно тому, какъ въ Южной Африкѣ

¹⁾ A general Survey of the history of the Kanon of the New Testament. London. 1896. P. 241.

²⁾ Ibid., p. 250.

³⁾ Ibid., p. 242.

большіе города преимущественно англійскіе, а сельское населеніе почти все голландское по языку и цивилизаціи, и въ западной Азіи только большіе города были греческими, обитатели же деревень принадлежали къ говорящимъ по-арамейски расамъ. Значеніе появленія христіанства въ Эдессѣ заключается въ томъ, что это былъ сирійскій городъ. До тѣхъ поръ, пока христіанство на сирійскомъ языкѣ не было насаждено въ Эдессѣ, вліяніе Церкви въ Сиріи не распространялось много дальше греческихъ городовъ по берегу Средиземнаго моря.

Возвратимся къ исторіи сирійской Библии. Я все время обращалъ ваше вниманіе на замѣчательный фактъ, что наши многочисленные древніе рукописные кодексы Пешитты имѣютъ одинъ и тотъ же текстъ. М-ръ Гвилльямъ недавно издалъ Евангелія въ переводѣ Пешитта. Онъ собралъ около 40 рукописей, часть которыхъ относится ко второй половинѣ V столѣтія, и, несмотря на это, отклоненія рукописей другъ от друга ограничиваются только различіями въ правописаніи. Слѣдовательно, текстъ, одобренный церковнымъ авторитетомъ, очень заботливо охранялся въ прежнія времена; но есть ли это, спросимъ, первоначальный текстъ?

Поставить этотъ вопросъ необходимо. потому что сирійскіе переводы Библии не ограничиваются только прекрасными сиріями рукописей Пешитты. Въ 1858 году д-ръ Кьюртонъ, тогда хранитель восточныхъ рукописей въ Британскомъ музеѣ, опубликовалъ отрывки другого сирійскаго перевода Евангелій изъ рукописи, по крайней мѣрѣ, такъ же древней, какъ и рукописи Пешитты. Этотъ переводъ долго назывался по имени того, кто его открылъ и издалъ, «сирійскимъ переводомъ Кьюртона». Онъ, несомнѣнно, является родственнымъ Пешиттѣ, хотя и отличается отъ нея въ нѣкоторыхъ важныхъ подробностяхъ. Возникъ вопросъ: который изъ двухъ переводовъ является первоначальнымъ сирійскимъ переводомъ. Рукопись Кьюртона была очень неполной, но въ 1893 году нашли въ монастырѣ св. Екатерины на горѣ Синай другую рукопись съ такимъ же сирійскимъ переводомъ. Эта послѣдняя — палимпсестъ, т. е. первое сочиненіе было болѣе или менѣе смыто, а на той же бумагѣ написана другая книга, но первоначальный текстъ въ большей его части можно еще разобрать. Этотъ синайскій палимпсестъ очень древняго происхожденія, онъ старше даже рукописи Кьюртона и сильно отли-

чается отъ нея и языкомъ, и чтеніемъ греческаго текста, положеннаго въ основаніе перевода. Но объ рукописи часто поразительно сходятся противъ Пешитты. Объ рукописи сами называютъ себя *Евангеліонъ да-Мѣфарр'шѣ*, — названіе, значеніе котораго будетъ разсмотрѣно ниже.

Въ теченіе послѣднихъ 50 лѣтъ велась полемика о правахъ Къюртоновскихъ Евангелій и Пешитты. Тѣмъ временемъ рядомъ доказательствъ было ясно установлено, что ни тѣ, ни другая не были формой, въ которой Евангеліе читалось въ раннѣйшее время среди говорящихъ по-сирійски христіанъ. Въ оригинальныхъ сирійскихъ трудахъ до V столѣтія, въ отличіе отъ переводныхъ, отдѣльныя Евангелія никогда не называются, и текстъ цитатъ обыкновенно состоитъ изъ фразъ, взятыхъ изъ различныхъ Евангелій. Причина этого заключается въ томъ, что древняя сирійская церковь употребляла не наше Четвероевангеліе, а *Діатессаронъ* Татіана. Этотъ *Діатессаронъ* былъ гармоніей нашихъ 4-хъ Евангелій, соединившей въ одно повѣствованіе путемъ комбинирования слова Евангелистовъ Маттея, Марка, Луки и Іоанна. Къ сожалѣнію, онъ попалъ подъ церковную цензуру и до нашего времени не сохранилось ни одной рукописи, содержащей въ себѣ *Діатессаронъ* въ его первоначальной формѣ.

До сихъ поръ не найдено ни одной сирійской рукописи съ переводомъ Дѣяній или посланій, болѣе древнимъ, чѣмъ официальная Пешитта. Есть, дѣйствительно, указанія на то, что нѣкогда существовала болѣе древняя форма перевода, но представители ея, повидимому, всѣ погибли. Наши свѣдѣнія относительно древнѣйшаго сирійскаго Новаго Завѣта, по крайней мѣрѣ, относительно Евангелій, мы черпаемъ изъ цитатъ Афрата и комментарія Св. Ефрема на посланія Ап. Павла. Этотъ комментарий существуетъ только въ армянскомъ переводѣ.

Безъ сомнѣнія, наступитъ время, когда мы будемъ въ состояніи написать исторію сирійской Библии въ формѣ послѣдовательнаго повѣствованія, расположеннаго въ хронологическомъ порядкѣ. Но пока въ нашемъ знаніи большіе пробѣлы, и мы принуждены начинать съ какого-либо опредѣленнаго пункта, гдѣ мы имѣемъ ясное и достовѣрное свидѣтельство относительно текстовъ, употреблявшихся въ то время въ сирійской церкви. Не можетъ быть, я думаю, сомнѣній относи-

тельно того, что нужно принять за исходную точку. Наши древнѣйшія рукописи Пешитты восходятъ почти къ срединѣ V вѣка раннѣйшій же образецъ жизнеописанія, которымъ мы владѣемъ отъ того времени, это—жизнеописаніе Раббулы.

Итакъ, необходимо исходить изъ епископата Раббулы, епископа эдесскаго съ 411 по 435 годъ по Р. Х. Мы тотчасъ же увидимъ, что этотъ періодъ въ особенности должно разсматривать какъ періодъ кризиса въ исторіи сирійской Библии. Въ другихъ отношеніяхъ онъ также знаменуетъ собой пограничный пунктъ. Это послѣдній моментъ, когда церковь на востокѣ была хотя бы номинально единой. Аріане и болѣе древніе еретики потерпѣли поражение, Несторій же еще не былъ осужденъ.

Итакъ съ 411 по 435 г. Раббула былъ епископомъ. Этотъ великій церковный дѣятель не нашелъ со стороны новѣйшихъ ученыхъ того признанія, котораго онъ заслуживаетъ. Онъ родился въ Киннешринѣ (Qinnesrin—Орлиное Гнѣздо), — въ городѣ, можетъ быть болѣе извѣстномъ намъ, какъ Халцисъ (Chalcis) въ Сиріи. Его отецъ былъ языческій жрецъ, который однажды приносилъ жертву въ присутствіи Юліана Отступника, но мать его была христіанкой. Въ христіанство Раббулу обратили Евсевій, епископъ Киннешрина, и Акакій, епископъ Алеппо. Послѣ своего обращенія Раббула пришелъ въ Іерусалимъ и былъ крещенъ въ Іорданѣ, тамъ, гдѣ Іисусъ принялъ крещеніе отъ Іоанна. Преданіе повѣствуетъ, что, когда будущій епископъ вышелъ изъ воды, то народъ видѣлъ, что его бѣлая крещальная одежда покрылась кроваво-краснымъ сіяніемъ. Возвратившись на родину, Раббула раздалъ свое имущество бѣднымъ, освободилъ своихъ рабовъ, покинулъ жену и помѣстилъ своихъ малолѣтнихъ сыновей и дочерей въ монастырскія школы. Самъ онъ переходилъ отъ одного рода воздержанія къ другому, живя временами какъ отшельникъ въ пустынѣ въ надеждѣ, что его убьютъ дикіе арабы. Потомъ онъ пошелъ со своимъ другомъ Евсевіемъ въ Ваалбекъ, чтобы заслужить мученическій вѣнецъ, вызвавъ безпорядокъ въ большомъ храмѣ ¹⁾. Но мученическій вѣнецъ не предназначался Рабуллѣ, и оба энтузіаста достигли только того, что ихъ сбросили со ступенекъ храма.

¹⁾ *Overbeck*, *Exploits of Mar Bablula*, стр. 196, послѣдняя строка. Я думаю, что здѣсь впервые Ваалбекъ названъ по имени; ср. *Bury's Gibbon*, V 431.

Эти подвиги для насъ едва ли имѣютъ значеніе, но они зарекомендовали Раббулу въ глазахъ его современниковъ, и вскорѣ онъ былъ избранъ епископомъ Эдессы, каковое мѣсто онъ и занималъ 24 года, до своей смерти въ 435 году. Несомнѣнно, онъ былъ въ высшей степени умѣлый правитель и организаторъ, строгій въ отношеніи [церковной] дисциплины, но въ вопросахъ ученія плавшій по теченію. Въ началѣ Раббула, какъ будто, держалъ сторону несторіанъ, но вскорѣ онъ присоединился къ противной партіи и сдѣлался другомъ и корреспондентомъ Кирилла александрійскаго, взгляды котораго онъ поддерживалъ на эдесскомъ соборѣ въ 431 году. Онъ даже сжегъ произведенія Θεодора мопсуэстійскаго и заслужилъ отъ несторіанъ имя «тирана эдесскаго».

Другіе предметы занимали вниманіе Раббулы болѣе, чѣмъ вопросы религіозной философіи.

Онъ былъ великодушенъ въ отношеніи къ бѣднымъ, добръ къ больнымъ, неумолимо строгъ въ личномъ воздержаніи. Но значеніе его личности для насъ заключается въ томъ, что онъ явился великимъ строителемъ церковнаго порядка. Онъ упорядочилъ ритуаль христіанскаго богослуженія, жизнь монаховъ, обычаи, соблюдаемые монастырскими общинами. И если его отношеніе къ ученіямъ, о которыхъ Церковь еще не высказала окончательнаго сужденія, было двойственнымъ, то съ еретиками и язычниками онъ никогда не переставалъ бороться. Нападая съ нѣкоторымъ успѣхомъ на маркіонитовъ и манихеевъ, Раббула дѣйствительно убѣдилъ послѣднихъ вардесанитовъ возвратиться въ ограду православной Церкви.

Вскорѣ послѣ смерти Раббулы въ 435 году его подвиги были записаны однимъ изъ восторженныхъ его учениковъ. Рукопись этого сочиненія сохранилась въ Британскомъ музеѣ и была издана Overbeck'омъ въ хорошо извѣстной коллекціи сирійскихъ произведеній—стр. 159—210. Въ теченіе своего повѣствованія біографъ Раббулы нѣсколько разъ цитируетъ Новый Заветъ, и каждый разъ его цитаты удивительнымъ образомъ согласуются съ текстомъ Пешитты. Возьму, какъ примѣръ, выраженіе *lahmâ ḏ'suuqân'hôn*—«хлѣбъ ихъ насущный» (Overbeck 168 з) ¹⁾. На основаніи его ясно, что

¹⁾ Данное мѣсто гласитъ: „Божьей милостью испосланъ имъ (т. е. Раббулѣ и его товарищамъ) при [вечернемъ] закатѣ [солнца] хлѣбъ ихъ насущный“. Другой ясный примѣръ пользованія со стороны біографа Пешиттой можетъ быть найденъ въ его цитатѣ Ян. 1, 14 (Overbeck 197 з).

текстъ молитвы Господней, знакомый писателю, совпадалъ съ текстомъ Пешитты, въ которой сказано: «хлѣбъ нашъ насущный», а не со старымъ сирійскимъ переводомъ, въ которомъ стояло: «постоянный хлѣбъ», какъ переводъ τὸν ἄρτον ἡμῶν τὸν ἐπιούσιον.

Такимъ образомъ со времени Раббулы, особенно въ кругу почитателей его памяти и управленія, совершенно утвердился Новый Завѣтъ въ переводѣ Пешитта. Тексты изъ нея приводятся сирійскими писателями всѣхъ направленій, она читается на божественной службѣ каждой сирійской сектой. Монофиситы, правда, не были вполнѣ довольны Пешиттой, и Θома Гераклеяскій, монофиситскій ученый, сдѣлалъ педантично буквальный переводъ Св. Писанія, который считался критическимъ авторитетомъ и иногда употреблялся при богослуженіи.

Но даже монофиситы не отказались вполнѣ отъ Пешитты; несторіане же были непоколебимы въ своей привязанности къ ней. Кромѣ того, мы имѣемъ, какъ я отмѣтилъ уже выше, свидѣтельство объ этомъ длиннаго ряда существующихъ рукописей Пешитты отъ послѣдней половины пятаго вѣка до времени изобрѣтенія книгопечатанія. Всѣ онѣ предлагаютъ по существу одинъ и тотъ же типъ текста *).

А. Сагарда.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки